

ISSN 0202—151 X

**O'ZBEKISTONDA
IJTIMOIY
FANLAR**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

2-3 - 2004

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

O'ZBEKISTONDA
IJTIMOIY
FANLAR

2004

2—3

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1958 г. Выходит по 6 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
2004

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ (*зам. главного редактора*), доктор философских наук К. НАЗАРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН Узбекистана С. С. ГУЛЯМОВ, акад. АН Узбекистана А. Д. ДАУЛЕТОВ, акад. АН Узбекистана Н. И. ИБРАГИМОВ, акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН Узбекистана Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, акад. АН Узбекистана Э. В. РТВЕЛАДЗЕ, доктор исторических наук Б. А. АБДУХАЛИМОВ, доктор философских наук А. М. ДЖАЛАЛОВ, доктор политических наук Р. З. ДЖУМАЕВ, доктор экономических наук А. М. КАДИРОВ, доктор юридических наук М. Х. РЎСТАМБАЕВ, доктор юридических наук А. Х. САИДОВ, доктор исторических наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экономических наук Б. Ю. ХОДИЕВ, доктор исторических наук Т. Ш. ШИРИНОВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. академика Я. Гулямова, 70.

Телефоны: 136-73-29, 4-83.

ишлар давлат ўрмон хўжалиги органлари ва маҳаллий давлат ҳокимияти органлари билан келишилган ҳолда қонун ҳужжатларида белланган тартибда амалга оширилиши кўрсатилган.

Ўрмонлардан фойдаланиш ва уларни муҳофаза қилиш соҳасида давлат бошқарув органлари қонун ҳужжатларига мувофиқ, маълум ваколатларни амалга оширадilar. Ушбу ваколатлар қуйидагилардан иборат: ўрмонларни муҳофаза қилиш ва улардан оқилona фойдаланиш бўйича меъёрий ҳужжатларни қабул қилиш; ўрмонларни давлат ҳисобини ва давлат кадастрларини юритиш; ўрмонлардан оқилona фойдаланиш ва уларни муҳофаза қилишни режалаштириш; ўрмонларни тақсимлаш ва қайта тақсимлаш; ўрмон тузиш ишларини олиб бориш; ўрмонлардан фойдаланиш ва уларни муҳофаза қилиш устидан назоратни амалга ошириш; низоларни ҳал қилиш, ўрмонларни қайта кўпайтириш ва ҳоказо.

С. С. ГУЛЯМОВ

О КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА АКЦИОНЕРОВ В КОРПОРАЦИИ

Механизм организации, действия и правовой базы корпоративной формы управления интенсивно эволюционировал в течение последних двух веков. Первоначально, при возникновении акционерной формы, участники корпорации, которые ныне именуются как акционеры, являлись лишь предпринимателями, объединившими свои материальные блага для совместного совершения предпринимательской деятельности, и о создании такого отдельного юридического лица, как акционерное общество, не могло быть и речи¹. Соответственно, в те времена определить правовой статус этих участников не представляло особой трудности так как они, несомненно, являлись собственниками своего имущества. Однако уже в начале XIX в. стала возникать необходимость в создании и правовом определении особой формы организации капитала — акционерного общества, что привело к образованию в Западной Европе и североамериканских колониях Англии ряда крупных акционерных обществ². В результате в течение XIX в. возникли акционерные общества в их современном понимании, имеющие характеристики, которые индивидуально или в комбинации предоставляли целый ряд преимуществ при создании больших организаций с множеством владельцев, что позволило корпорациям играть доминирующую роль в развитых рыночных экономиках. Это, в первую очередь, было достигнуто путем обеспечения особой правовой субъектности подобных предпринимательских организаций, которые уже имели в своем распоряжении имущество, отдельное от своих участников, могли заключать договора и, в свою очередь, нести определенную юридическую ответственность³. Именно благодаря подобной структурной организации и правовому статусу акционерные общества стали столь удобным с экономической точки зрения и важным юридическим субъектом. Эти качества акционерных обществ привели к тому, что они начали играть важную роль в

¹ См.: Ruben D. The Existence of Social Entities (1982)//Philosophical Quarterly, P. 295.

² См.: Функ Я. И., Михальченко В. А., Хвалец В. В. Акционерное общество: история и теория (Диалектика свободы). Мн.: Амалфея, 1999. С. 368.

³ Так, по законодательству США корпорации могли нести даже уголовную ответственность, что, конечно, не находит нормального объяснения с гражданско-правовой точки зрения.

механизме человеческого общества и стали уже восприниматься почти как иные члены общества⁴.

Конечно, подобная эволюция не случайна: она явилась результатом дальнейшего социально-экономического развития общества, удовлетворяя его социальные потребности. Однако структурное усложнение организации акционерного общества привело к усложнению решения вопросов, связанных с правовым статусом и функционированием корпораций, в частности организацией их эффективной деятельности. Естественно, при первоначальном развитии корпоративного права такие вопросы не имели особой значимости, ибо прежде корпорации были организованы структурно проще. Одним из важнейших стал вопрос об экономическом и правовом статусе акционеров, так как, в отличие от ранних предпринимательских организаций, акционеры теперь юридически уже не являются непосредственными владельцами имущества корпорации. Сложившийся юридический механизм функционирования корпораций требовал, чтобы акционерное общество как независимый субъект права имело в собственном распоряжении свое имущество, в противном случае оно становилось «пустышкой», «мыльным пузырем», широко известным в истории английского корпоративного права⁵.

Претерпела эволюцию и природа взаимоотношений между физическими лицами в акционерном обществе. К примеру, в товариществах эти отношения намного проще: участники их вкладывают свои средства в товарищество и до конца остаются его членами, причем изменение числа участников товарищества связывается с многочисленными формальностями. Таким образом, эти члены, будь их трое или десять, представляют «лицо» товарищества. Как указывал еще в начале XX в. Г. Ф. Шершеневич, «физические лица образуют в соединении особый субъект права, отличный от них: они только члены соединения»⁶. Однако в акционерных обществах связь между его участниками, будь то акционеры, управляющие или другие участники его деятельности, стала более туманной. Благодаря ликвидности фондового рынка акционеры могут быстро и часто передавать свое участие (акции) другим лицам. То же относится к управляющим, которые легко могут быть переизбраны в случае их некомпетентности. Отныне акционерные общества как юридические лица больше не имеют столь прочных связей со своими участниками, как товарищества. В итоге акционерные общества стали как бы подобны «пустой скорлупе, не имеющей постоянного содержимого». Именно подобное отделение акционерного общества от своих участников делает его в современном понимании не только субъектом права, но и субъектом общественных отношений в целом, и оно становится таким же участником общества, как человек.

Однако при этом вопрос об экономическом статусе акционеров обретает важное значение, весьма существенное в плане повышения их благосостояния, так как речь идет об определении эффективных принципов корпоративного права. При этом как в случае корпоративного права, так и в других частноправовых сферах, регулирующих имущественные отношения, эти принципы должны быть именно экономически эффективными. Это объясняется очень просто. Как справедливо отмечает проф. Е. А. Суханов, «собственность — это определенное экономическое, то есть фактическое, отношение, подвергаемое правовому оформлению. Право оформляет две стороны экономических отношений

⁴ См.: Mark G. Th. The Personification of the Business Corporation in American Law (1987) // 54 Uni Chi L. Rev. P. 1441, 1464—1478.

⁵ Акт «О мыльных пузырях», принятый в Англии в XIX в., целью которого было предотвращение существования корпораций-«пустышек», которые не могли нести юридических обязанностей. См.: Функ Я. И. и др. Указ. соч. С. 370.

⁶ См.: Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001.

собственности: и отношения между людьми по поводу имущества, давая владельцу возможности защиты от недобросовестных посягательств иных лиц, и его отношение к присвоенному имуществу, определяя границы его дозволенного использования. Таким образом, правовая форма отношений собственности предопределяется его экономическим содержанием»⁷.

Форма, как известно, органически взаимосвязана с содержанием, и в данном случае это означает неразрывное единство экономического и правового. Отсюда можно сделать вывод, что эффективность правового регулирования отношений собственности, в ряд которых, несомненно, входят отношения, регулируемые корпоративным правом, зависит от того, насколько полно и адекватно правовая система смогла отразить в себе реальную сущность и потребности этих экономических отношений. Из этого же следует, что для наиболее эффективного построения правовой системы, в первую очередь, необходимо правильно определить экономические потребности той или иной сферы общественных отношений, которые нуждаются в эффективном правовом регулировании.

Учитывая, что Россия и Узбекистан находятся еще на этапе становления и начального развития корпоративного законодательства, четкое определение подобных фундаментальных принципов для корпоративного права ныне особенно необходимо, так как от этого зависят дальнейшее направление развития акционерных законодательств обеих стран, а также качество конечных результатов их практической реализации.

Таким образом, статус акционеров, как на практике, так и в теории корпоративного права, остается дискуссионной темой. При этом причиной возникновения острых дебатов является недостаточно четко определенная экономическая и социальная сущность корпораций. Дискуссии в основном разделяются на два типа. Первый тип — это указание на то, что корпорация является социальным организмом и потому должна взаимодействовать со всеми членами общества на равном положении, а значит, должна иметь и социальную ответственность. Поэтому данное направление получило названия *модель социальной ответственности корпораций* (corporate social responsibility), или *модель участников деятельности корпорации* (stakeholder model)⁸. Согласно этой концепции, корпорация должна действовать в интересах всех своих участников, т. е. управляющих, служащих, акционеров, кредиторов, поставщиков и др.⁹ Подобное определение статуса корпорации предопределяет, в свою очередь, всю сущность политики корпоративного права. Это нашло свое отражение в практике многих стран мира. Так, в Германии был законодательно обеспечен повышенный статус служащих в корпоративном управлении. То же самое можно видеть в той или иной форме в других странах Европы. В США до 80-х годов XX в. в корпоративном управлении большое значение придавалось управляющим корпорации, которые, как указывали Берл и Минз, «являются фактическими владельцами собственности корпорации»¹⁰.

В противоположность этой модели, существовала *акционерная модель* (shareholder oriented model), по которой акционерное общество больше

⁷ См.: Гражданское право: В 2 т. Т. 1: Учебник/Под ред. Е. А. Суханова. 2-е изд. М.: Изд. «БЕК», 1998. С. 477.

⁸ См.: McGuire, J. B., Sundgren A. and Schneeweis T. (1988). Corporate social responsibility and firm financial Performance//Academy of Management Journal. 31(4). P. 354—372.

⁹ Возникновение этой концепции связано, в первую очередь, с именем Меррика Додда. См.: E. Merrick Dodd, Jr. (1932). For whom are Corporate Managers Trustees?//45 Harv. L. Rev. P. 1145.

¹⁰ См.: Berle A. A., Means G. C. (1932). The Modern Corporation and Private Property. The MacMillan Company. New York.

воспринимается как инструмент повышения благосостояния акционеров и только акционеров. Эта модель также подвергалась критике, как и восхвалялась за целесообразность. По этому поводу был предложен ряд теоретических концепций, которые мы тоже разделяем по направленности их на акционерную модель и модель участников деятельности.

В обосновании акционерно-направленной модели были задействованы такие теории, как теория естественных прав собственности, агентская теория, управленческая теория, финансовая модель, модель близорукости рынка.

Концепция естественных прав собственности является весьма традиционной точкой зрения, рассматривающей частную собственность как основу оптимального социального порядка и эффективного развития экономики. Поэтому право частной собственности признано неприкосновенным. Точка зрения естественных прав собственности была развита в теории корпоративного права в течение XVII—XVIII вв. Предполагалось, что право инкорпорирования является составной частью права владеть собственностью и заключать контракты, а потому корпорации должны рассматриваться в аспекте прав их владельцев¹¹.

Когда возникла современная корпорация, точка зрения естественности прав в отношении корпорации была развита вместе с *агрегативной теорией*. Сторонниками ее были немецкий юрист Рудольф Вон Джери и американский юрист Весли Хохфельд¹². Эта теория утверждает, что корпорация как правовой феномен была создана государством и является не более чем объединением акционеров. Новая форма корпоративной собственности являет собой агрегацию индивидуальных прав собственности под коллективным именем, объединенную контрактом и защищенную корпоративным правом. Поскольку акционеры являются собственниками корпорации, то корпорация, в свою очередь, имеет правовые обязанности, и менеджеры несут фидуциарную обязанность действовать именно в интересах акционеров¹³. Более современная концепция теории естественных прав собственности ассоциируется также с Чикагской школой права и экономики. Согласно этой теории, имущество корпорации является собственностью акционеров, а управляющие и менеджеры как агенты акционеров не имеют правовых обязанностей и прав в отношении других участников¹⁴.

Неоклассические экономисты Фредерик Вон Хайек и Милтон Фридман выступили основными сторонниками либерального индивидуалистического подхода к собственности и корпоративному управлению. Для Хайека индивиды, владеющие частной собственностью и преследующие собственные интересы, обеспечивают наиболее эффективную экономическую деятельность и ее результаты. Поэтому корпорация, использующая капитал акционеров, должна иметь своей целью максимизацию прибылей для повышения благосостояния акционеров¹⁵. Если корпорация использует прибыль для иных целей, это может быть интерпретировано как злоупотребление менеджерами своими полномочиями и неэффектив-

¹¹ См.: Allen W. T. (1992). Our Schizophrenic Conception of the Business Corporation//Cardozo Law Review. Vol. 14. № 2. P. 261—281.

¹² См.: Orlitz Eric (1992). Beyond Shareholders: Interpreting Corporate Constituency Statutes//George Washington Law Review. 61. P. 14—135.

¹³ См.: Barker E. (1958). Introduction//Gierke O. Natural Law and the Theory of Society: 1500 to 1800/Translated by Barker E. Cambridge University Press, Cambridge; Mayson S. W., French D., Ryan C. L. (1994). Company Law//Blackstone Press, London.

¹⁴ См.: Allen W. T. Op. cit. P. 261—281; Blair M. M. (1995). Ownership and Control: Rethinking Corporate Governance for the Twentyfirst Century. Brookings Institution, Washington DC.

¹⁵ См.: Hayek F. A. (1969). The Corporation in a Democratic Society, in whose Interest ought it and will it be Run?//Anssoff H. I. Business Strategy. Penguin, Harmondsworth.

ное распределение корпоративных ресурсов. Хайек утверждает, что права собственности акционеров в корпорации должны быть полностью защищены, а контроль акционеров над корпорацией должен быть усилен.

Фридман также утверждает, что требование о социальной ответственности бизнеса является вредным для основ свободного общества со свободным предпринимательством, основанным на системе частной собственности¹⁶. По его концепции, акционеры вкладывают капитал, а затем нанимают менеджеров «вести бизнес в соответствии с желаниями акционеров, которые хотят как можно больше денег»¹⁷. При этом, как он считает, функция бизнеса в обществе заключается в получении на свободном рынке прибыли для акционеров и не должна быть смешана с другими социальными функциями, осуществляемыми правительством и различными социальными учреждениями. Интересы публичных участников деятельности корпорации обеспечиваются посредством контракта или через правительственное регулирование и не должны реализоваться в корпоративном управлении. Управляющие и менеджеры являются агентами акционеров, ответственными за увеличение прибыли акционеров. Если менеджменту дозволено или от него требуется достижение любых других социальных целей, то в результате реальная ответственность менеджеров перед акционерами не может быть обеспечена и их права собственности будут нарушены. М. Фридман указывал: «Что означает «бизнес» имеет ответственность? Только люди могут иметь ответственность»¹⁸. Фридман утверждает, что корпорация представляет собой лишь «искусственную личность», и непонимание этого факта привело к непониманию реальной сути обязанности управляющих по максимизации прибыли. А потому единственной социальной ответственностью бизнеса является повышение его прибыльности.

В недавних дебатах по корпоративному управлению Е. Стернберг защищает точку зрения прав собственности акционеров и серьезно критикует теорию участников деятельности корпорации как наносящую ущерб частной собственности, агентской обязанности и способностям бизнеса по повышению благосостояния. Далее она предлагает улучшить англо-американскую систему корпоративного управления посредством расширения отчетности компании перед ее акционерами¹⁹. Это может быть осуществлено или через эффективный мониторинг, такой, как право голосования акционеров, независимые исполнительные директора и раскрытие информации акционерам, или через рынок корпоративного контроля.

Агентская теория. Возникновение агентской теории связывается с Адамом Смитом, который обнаружил агентскую проблему в акционерных компаниях, т. е. пренебрежительность и нечестность менеджеров²⁰. А. Берл и Г. Минз также указывают на существование агентской проблемы в современной корпорации. Данная проблема отражается на результатах разделения владения и управления, которые предоставили профессиональным менеджерам чрезмерную власть в корпорации²¹. Как

¹⁶ См.: Friedman M. (1962). *Capitalism and Freedom*//Chicago University Press, Chicago; Friedman M. (1970). *The Social Responsibility of Business is to Increase its Profits*//New York Times Magazine, September 13, P. 32—33, 122, 124, 126.

¹⁷ Idem. P. 33.

¹⁸ Idem. P. 37.

¹⁹ Sternberg E. (1998). *Corporate Governance: Accountability in the Marketplace*//The Institute of Economic Affairs, London; Sternberg E. (2000). *The Defects of Stakeholder Theory*//Corporate Governance, Vol. 5, № 1, P. 3—10.

²⁰ См.: Adam Smith. *An Inquiry into the Nature and Cause of the Wealth of Nations* 699—700 (Modern Library ed., 1937).

²¹ См.: Berle A. A., Means G. C. (1932). *The Modern Corporation and Private Property*. The MacMillan Company, New York.

отмечают А. Берл и Г. Минз в своей работе «Современная корпорация и частная собственность», которая играет фундаментальную роль в современной концепции разделения, владения и управления, «к 1930 годам форма участия в корпорациях США изменилась так сильно, что американский капитализм прошел путь от эры предпринимателя-владельца до эры, где участие в корпорациях стало атомизировано»²². Как они отмечают, «это была эра, в которой эффективный контроль над корпорацией не был типично осуществлен владельцами акций — акционерами, а... эффективный контроль над корпорациями осуществлялся со стороны нанятыми, профессиональными менеджерами»²³.

Исходя из подхода Берла и Минза, можно утверждать, что роль управляющих становится идентичной доверительной, при которой они управляют доверенной собственностью; сама корпорация в целом при этом выступает как доверительная собственность, а полномочия управляющих носят доверительный характер. Как указывают эти авторы, «эти полномочия необходимы и они должны осуществляться в пользу всех акционеров, в какой бы форме она (корпорация) ни существовала»²⁴. Исходя из этой концепции, Берл и Минз считали, что главной проблемой в корпоративных отношениях является «провал» в исполнении управляющими своих доверительных обязанностей, так как благодаря разрозненному владению корпорацией акционеры становятся отделенными от своего имущества и не могут осуществлять непосредственный контроль над ним, что дает управляющим право распоряжаться этим имуществом в целях, противоречащих интересам акционеров.

В целом с введением понятия «разделения владения и управления» со стороны Берла и Минза была совершена попытка дать свое определение сущности предпринимательских корпораций, или акционерных обществ.

В их знаменитой книге «Современная корпорация и частная собственность»²⁵ они поставили вопрос о привилегированности статуса акционеров, основываясь на их особых правах среди прочих участников корпорации. Эта концепция, конечно, не утверждала, что право собственности на корпоративное имущество непосредственно принадлежит акционерам, так как при этом ставится под вопрос существование корпорации как личности. Однако они утверждали, что акционерам принадлежит сама корпорация в целом, а отсюда и проистекает обязанность менеджеров действовать в наилучших интересах акционеров: «корпорация принадлежит им, чтобы служить их (акционеров.— С. Г.) наилучшим интересам»²⁶.

Далее концепция развивается как «теория фирмы» (т. е. АО), разработчиком которой является Р. Коуз. Эта теория предопределила фундаментальные черты дальнейшего развития агентской теории²⁷. Агентская теория официально возникла в течение 70-х годов XX в. (Росс является одним из основателей данной теории). В своей парадигматической версии эта теория рассматривает отношения между принципалом (т. е. собственником) и агентом (т. е. менеджером), который работает на основе четко определенного задания²⁸. В настоящее время агентская

²² Idem. P. 245.

²³ Idem. P. 246.

²⁴ Idem. P. 248.

²⁵ См.: Adolf A. Berle Jr. & Gardner C. Means. The Modern Corporation and Private Property. 1932.

²⁶ Idem. P. 334, 354 («a corporation 'belongs to its shareholders... and theirs is the only interest to be recognized as the object of corporate activity»).

²⁷ См.: Ronald Coase. The Nature of the Firm//Economica. 1937. № 4. P. 386—405.

²⁸ См.: Bolton P. and Scharfstein D. Theory of Predation based on Agency Problems in Financial Contracting//American Economic Review. 1990. 80. P. 94—106.

теория удачно рассматривается в специальной литературе, в частности, включая работы Дженсена и Меклинга²⁹, Фама и Дженсена³⁰ среди многих других.

Согласно этой теории, центральной проблемой корпоративного управления является вопрос самозаинтересованного поведения агентов в общих отношениях принципал — агент. Отношения эти означают, что принципалы т. е. акционеры, наделяют агентов, т. е. управляющих и директоров, работой, которую они выполняют от имени принципалов³¹. Основываясь на заключении, что индивиды стремятся действовать лишь ради собственного благополучия, агентская теория утверждает, что менеджеры скорее всего могут действовать, преследуя собственные интересы за счет интересов акционеров.

При этом агентская теория рассматривает две основные проблемы, существующие в отношениях принципал — агент. Первая проблема — сложность или дороговизна осуществления мониторинга со стороны принципала за поведением агентов. Вторая проблема заключается в различных интересах принципала и агента из-за разного отношения их к риску³². Эти проблемы, в свою очередь, приводят к своеобразному типу менеджерских (агентских) затрат, которые осуществляются в процессе того, как принципалы — владельцы имущества пытаются обеспечить, чтобы агенты, менеджеры действовали в интересах принципалов³³. В результате основной целью агентской теории является определение наиболее эффективных путей реализации отношений принципал — агент.

Согласно агентской теории, все социальные отношения в экономических взаимодействиях могут быть учтены в контракте между принципалами и агентами³⁴. Контрактные отношения составляют сущность корпорации и существуют не только между акционерами, но и между служащими, поставщиками, клиентами, кредиторами и др. При этом акционерное общество представляется как нереальное творение, как правовая фикция, созданная системой контрактов между различными принципалами и агентами³⁵. Поэтому акционерное общество рассматривается как типичное рыночное соглашение³⁶. Поскольку существует агентская проблема для всех контрактов, то составление их должно обеспечить защиту интересов и принципала, и агента, для объединения их интересов. При этом ключевым вопросом является создание оптимального средства стимулирования такого объединения их интересов³⁷.

Очень важным здесь является вопрос, будет ли контракт, ориентированный на поведение (зарплата, иерархическое управление), более эффективным, чем контракт, ориентированный на результат (фондовые

²⁹ См.: Jensen M. C., Meckling W. H. (1976) Theory of the Firm: Managerial Behaviour, Agency Costs, and Ownership Structure//Journal of Financial Economics. Vol. 3. P. 305—360.

³⁰ См.: Fama E., Jensen M. C. (1983). Agency Problems and Residual Claims//Journal of Law and Economics. Vol. 26. P. 327—352.

³¹ См.: Eisenhardt K. M. (1989). Agency Theory: An Assessment and Review//Academy of Management Review. Vol. 14. № 1. P. 58.

³² Idem. P. 57—74.

³³ См.: Jensen M. C., Meckling W. H. Op. cit. P. 305—360.

³⁴ Как отмечает Люиз Корнхаузер, «термин связка контрактов стал революционным лозунгом, который трансформировал не только понимание права, но и само право». См.: Lewis A. Kornhauser. The Nexus of Contracts Approach to Corporations: A Comment on Easterbrook and Fischel//89 Colum. L. Rev. P. 1449, (1989).

³⁵ См.: Jensen M. C., Meckling W. H. Op. cit. P. 305—360.

³⁶ См.: Alchian A. A., Demsetz H. (1972). Production, Information Costs, and Economic Organisation//American Economic Review. Vol. 62. № 5. P. 777—795.

³⁷ См.: Jensen M. C., Meckling W. H. Op. cit. P. 356.

опционы, передача прав собственности, рыночное управление)³⁸. И то, и другое зависит во многом от доступности полной информации. Вместе с тем следует отметить, что контракт с поведенческим направлением представляется предпочтительным, ибо при этом поведение агента можно будет наблюдать. Если же поведение агента полностью наблюдать невозможно, то у принципала есть две возможности: первое — это купить информацию о поведении агента и вознаграждать агента, исходя из этой информации, и второе — вознаграждать агента, исходя из результатов его деятельности. Поэтому наиболее эффективный контракт должен отражать в себе баланс между затратами на измерение поведения агента и затратами на измерение результатов и передачей риска агенту³⁹.

Управленческая теория. Управленческая теория предлагает совершенно иную точку зрения о человеке, в отличие от агентской теории и других⁴⁰. Если агентская теория строится на предположении о самоинтересованном поведении агента, утверждая, что менеджерам как агентам нельзя доверять и над ними надо осуществлять полный мониторинг, то управленческая теория считает это утверждение ошибочным, исходя из того, что менеджеры, дескать, являются хорошими управляющими⁴¹. Основываясь на традиционной точке зрения о корпорации как о правовом субъекте, в котором директора несут фидуциарную обязанность перед акционерами, управленческая теория утверждает, что менеджеры действуют как управляющие, чтобы служить интересам акционеров, и прилежно работают в целях достижения высокого корпоративного дохода. При этом менеджеры, мол, имеют многие другие мотивы, а не только самоинтересованность, — такие, как стремление к достижению признания, чувство ответственности, получение удовольствия от своей удачной деятельности, уважение к власти, достижение социального статуса и соблюдение трудовой этики⁴². Поэтому считается, что реализация принципа разделения владения и управления не обязательно приводит к конфликту интересов между акционерами и менеджерами. На деле разделение, дескать, приводит к развитию менеджерской деятельности, что, в свою очередь, полезно для роста корпоративной производительности и благосостояния акционеров. Исходя из этого, утверждается, что наделение менеджеров полной властью необходимо для максимизации корпоративной прибыли и повышения благосостояния акционеров.

Финансовая модель. Логическим продолжением агентской теории стала финансовая модель, так как обе они имеют целью повышение эффективности рыночного управления для обеспечения того, чтобы менеджеры действовали в интересах максимизации благосостояния акционеров⁴³. Данная концепция в основном ассоциируется с именем Генри Манне, который изучал рынок корпоративного контроля⁴⁴. Эта модель

³⁸ См.: Eisenhardt K. M. P. 57—74.

³⁹ Idem.

⁴⁰ См.: Marris R. (1964). The Economic Theory of Managerial Capitalism. Macmillan, London; Nichols T. (1969). Ownership, Control, and Ideology//Allen & Unwin, London; Etzioni A. (1975). A Comparative Analysis of Complex Organizations//Free Press, New York.

⁴¹ См.: Posner B. Z., and Schmidt W. H. (1984). Values and the American Manager//California Management Review. 26(36). P. 202—216.

⁴² См.: Reed Darryl (1999). Stakeholder Management Theory: A Critical Theory Perspective//Business Ethics Quarterly. 9(3) (July). P. 453—484.

⁴³ См.: Keasey K., Thompson S., Wright M. (1997). Introduction: the Corporate Governance Problem — Competing Diagnoses and Solutions//Keasey K., Thompson S., Wright M. (eds.), Corporate Governance. Economic and Financial Issues. Oxford, Oxford University Press.

⁴⁴ См.: Manne H. G. (1965). Mergers and the Market for Corporate Control//Jour. of Political Economy. Vol. 75. P. 110—126.

называется также моделью эффективного рынка⁴⁵. Финансовая модель играла важную роль в структуре корпоративного управления во второй половине XX в., особенно в процессах поглощения, происходивших в 80-е годы XX в.

Теория финансовой экономики утверждает, что цена акции полностью отражает рыночные условия достижения всех будущих прибылей и роста компании. Исходя из этого, сторонники финансовой модели полагают, что интересы акционеров наилучшим образом повышаются благодаря максимизации цен акций за короткий период. Цены акций рассматриваются как индикатор корпоративной производительности, и фондовый рынок является наилучшим измерителем эффективности деятельности менеджеров. Если акционерное общество недостаточно производительное, цена его акций будет ниже, что предоставляет аутсайдерам шанс купить его акции и управлять обществом более эффективно и таким образом получить больше прибыли. Поэтому угроза поглощений стимулирует менеджмент приложить больше усилий для увеличения прибылей акционеров. Исходя из этой концепции, утверждается, что принцип разделения владения и управления порождает, конечно, расхождение интересов менеджеров и акционеров. Однако это положение выправляется рынком корпоративного контроля, который является наиболее эффективным способом дисциплинирования поведения менеджеров⁴⁶. Исходя из этого, специалисты делают вывод, что остаточные права акционеров по голосованию должны быть повышены, а «внешняя интервенция» и создание искусственных преград поглощениям со стороны государства приведут к неэффективному функционированию рынка⁴⁷.

Модель близорукости рынка. Эта модель разделяет общую с агентской теорией точку зрения по поводу того, что корпорация должна служить только интересам акционеров. Однако данная модель критически относится к англо-американской модели корпоративного управления как чрезмерно беспокоящейся о краткосрочной выгоде — краткосрочной отдаче от инвестиций, краткосрочных корпоративных выгодах, краткосрочной производительности менеджмента, краткосрочных повышениях цены на акции на фондовом рынке, и все это — из-за давления со стороны рынка. Эта модель доказывает, что существующая система корпоративного управления не нацеливает менеджмент на заботу о долгосрочном благосостоянии и потенциальную конкурентоспособность корпорации⁴⁸. Одним из качеств этой системы является, дескать, оценка корпоративной производительности и усилий менеджмента. Но данный подход основывается на краткосрочных финансовых результатах, часто измеряемых годовым периодом и даже кварталом. Менеджеры, мол, вынуждены уделять больше внимания на индикаторы краткосрочной производительности и меньше — на долгосрочные инвестиции, как, например, на научно-исследовательские проекты.

При этом утверждается, что фондовый рынок не является хорошим индикатором корпоративной производительности, ибо не может бороться с неопределенностью ситуации на рынке, а отсюда — зачастую не-

⁴⁵ См.: Blair M. M. (1995). *Ownership and Control: Rethinking Corporate Governance for the Twenty-first Century*. Brookings Institution, Washington DC.

⁴⁶ См.: Alchian A. A., Kessel R. A. (1962). *Competition, Monopoly and the Pursuit of Pecuniary Gain//Aspects of Labour Economics*. Princeton, National Bureau of Economic Research.

⁴⁷ См.: Fama E. (1980). *Agency Problems and the Theory of the Firm//Journal of Political Economy*. Vol. 88. P. 288—309.

⁴⁸ См.: Hayes R. H., Abernathy W. J. (1980). *Managing our Way to Economic Decline//Harvard Business Review*. Vol. 58. P. 67—77; Charkham J. (1994). *Keeping Good Company: A Study of Corporate Governance in Five Countries*. Clarendon, Oxford; Sykes A. (1994). *Proposals for Internationally Competitive Corporate Governance in Britain and America//Corporate Governance*. Vol. 2. № 4. P. 187—195.

адекватная оценка состояния дел корпорации. Под влиянием изменений рыночной конъюнктуры цены на акции часто меняются вне зависимости от реальных объективных факторов, например в зависимости от предположений участников рынка, их настроений и т. п.⁴⁹ Поэтому утверждается, что рынок корпоративного контроля не служит эффективным дисциплинирующим механизмом. Угроза недружественных поглощений может отвлечь внимание менеджеров, вынужденных бороться с недружественными поглощениями.

Модель близорукости рынка выступает, таким образом, за то, чтобы реформа корпоративного управления нацеливала акционеров и менеджеров на долгосрочную производительность, на их активное участие в деятельности корпорации, не допуская возможностей легкого выхода акционеров из акционерного общества⁵⁰.

Основными моделями участников корпорации (stakeholder model) стали плюралистическая модель и модель попечительства. Теория социальной ответственности корпорации была предложена в 1932 г. профессором Гарвардской школы права Меррик Доддом⁵¹. Он утверждал, что корпорация состоит не только из акционеров. Свою роль в корпорации играют также работники, кредиторы, потребители и др., так как принятие решений, в конечном итоге, затрагивает и их права и интересы, а также интересы общества в целом. Под этим подразумевается, что корпорация не может принимать решения во вред всему обществу (например, ведущие к загрязнению окружающей среды и т. п.). Эгонистично при этом будет учитывать только интересы акционеров. В свою очередь, подобный подход создает почву для размышления о корпорации как об отдельном члене общества, а не просто о средстве получения прибыли⁵².

Плюралистическая модель. Плюралистическая модель поддерживает идею о множественности интересов всех участников деятельности корпорации, а не только акционеров. Она утверждает, что корпорация должна служить более широкой группе участников, что сделает ее более эффективной и правовой. Эта модель исходит из того, что корпоративное управление, конечно, не должно отходить от прав собственности, но такие права не должны быть направлены лишь в отношении акционеров, права собственности могут быть востребованы и со стороны других участников деятельности, особенно трудящихся⁵³. Те участники, которые инвестируют определенные средства и несут известный риск, должны тоже иметь достаточно прав и потому участвовать в принятии решений в корпорации в целях повышения эффективности ее деятельности⁵⁴.

Плюралистическая модель часто связывается с универсальной позицией в учете интересов более широкого круга участников корпоративной деятельности⁵⁵. И это направление рассматривается как самый эф-

⁴⁹ См.: Keynes J. M. (1936). *The General Theory of Employment Interest and Money*. Macmillan, London; Shiller R. J. (1989). *Do Stock Prices Move too much to be Justified by Subsequent Changes in Dividends*//R. J. Shiller (ed.). *Market Volatility*. The MIT Press, Cambridge.

⁵⁰ См.: Kasey K., Thompson S., Wright M. (1997). *Introduction...*

⁵¹ См.: там же.

⁵² См.: E. Merrick Dodd, Jr. *Op. cit.* P. 1161.

⁵³ См.: Gamble A., Kelly G. (2001). *Shareholder Value and the Stakeholder/Debate in the UK Corporate Governance*. Vol. 9, № 2. P. 110—117.

⁵⁴ См.: Blair M. M. (1995). *Op. cit.*; Kelly G., Parkinson J. (1998). *The Conceptual Foundations of the Company: A Pluralist Approach*//*Company Financial and Insolvency Law Review*. Vol. 2, № 2. P. 174—197.

⁵⁵ См.: Campbell A. (1997). *Stakeholders, the Case in Favour*. *Long Range Planning*. Vol. 30, № 3. P. 446—449; Plender J. (1997). *A Stakeholder in the Future: the Stakeholding Solution*. Nicholas Brearley, London; Centre for Tomorrow's Company (CTC) (1998). *The Inclusive Approach and Business Success: the Research Evidence*. CTC, London.

фективный способ повышения конкурентоспособности и прибыльности корпорации. Например, идея Фридмана о первичности менеджмента в качестве бизнес-стратегии также является универсальным направлением. Здесь утверждается, что корпорации, ставящие менеджмент на более высокое положение, работают наиболее эффективно⁵⁶.

Модель попечительства (trusteeship model). Эта модель отражается на реалистичной точке зрения при рассмотрении существующей управленческой ситуации в корпорациях. Исходя из континентальной (европейской) концепции корпорации как социального учреждения с корпоративной личностью, Кей и Сильберстоун утверждают, что публичные корпорации не являются результатом частного контракта, а потому не являются собственностью одного индивидуума⁵⁷. Собственность наличествует, когда владелец имеет абсолютные права владения, использования и распоряжения материальным объектом. Акционеры же только владеют своими акциями в компании и торгуют ими на фондовом рынке. Они не имеют права владеть или использовать имущество компании, определять направления ее деятельности и передавать собственность компании другим. Остаточные права акционеров определяются компанией, а если ее производительность не удовлетворяет требованиям акционеров, то они могут выйти из компании, продав свои акции на фондовой бирже. В этом смысле мнение о том, что корпорация является собственностью акционеров, фактически не имеет никакой основы.

По Кей и Сильберстоуну, права собственности вообще не имеют особого значения для бизнеса. Например, многие публичные институты, как, скажем, музеи, существуют без подобных определенных владельцев. Корпорация не дает акционерам прямого права собственности, поскольку она является особым юридическим субъектом, отдельным от своих участников, а акционеры выступают лишь формальными собственниками корпорации⁵⁸. Компания имеет свою собственность, свои права и обязанности, свои возможности действовать от собственного имени и сама несет ответственность за свои действия. Поэтому Кей и Сильберстоун отвергают идею о том, что менеджмент — это всего лишь агент акционеров. Они считают менеджеров попечителями корпорации.

Модель попечительства отличается от агентской модели в двух аспектах. Во-первых, фидуциарная ответственность попечителей заключается в сохранении имущества корпорации, включая заботу о благосостоянии не только акционеров, но и более широкого круга лиц — работников, поставщиков, клиентов, а также о репутации компании в обществе. Менеджеры как попечители должны представлять широкие интересы корпорации в целом, а не только финансовые интересы акционеров. Во-вторых, менеджеры должны улаживать конфликтные ситуации как существующих участников деятельности, так и будущих, развивать потенциал компании в долгосрочной перспективе, а не ограничиваться заботой о краткосрочных выгодах акционеров. Для учреждения попечительской модели указанные авторы предлагают вести изменения в существующие законы в направлении закрепления обязанностей директоров, обеспечения полномочий независимых директоров для номинации управляющих, наделения их правом назначать главного директора компании на фиксированные 4 года и т. д.

⁵⁶ См.: Swanson, Diane L. (1999). Toward an Integrative Theory of Business and Society: A Research Strategy for Corporate Social Performance//Academy of Management Review. 24(3) (July). P. 506—521.

⁵⁷ См.: Kay J., Silberston A. (1995). Corporate Governance//National Institute Economic Review, August, Vol. 84. P. 84—97.

⁵⁸ См.: Deakin S., Slinger G. (1997). Hostile Takeovers, Corporate Law, and the Theory of the Firm//Journal of Law and Society. Vol. 24. № 1. P. 124—151; Warren R. C. (2000). Corporate Governance and Accountability//Liverpool Academic Press. Bromborough. P. 18.

Заключение. Каждая из рассмотренных нами концепций дает своеобразное объяснение тому, на каких принципах должно строиться корпоративное право. При этом каждая концепция имеет и свои положительные стороны, и определенные недостатки.

Так, агентская теория и концепция естественных прав собственности исходят из понимания акционеров как собственников имущества корпорации, а потому роль акционеров предопределяется именно этим статусом. Конечно, подобная концепция убедительна. К примеру, она дает обоснование принципу фидуциарной ответственности, который эффективно работал в англо-американской системе, а также существующим актуальным проблемам взаимоотношений между акционерами и управляющими. Данная теория предоставляет удобный механизм для эффективной реализации корпоративным правом интересов акционеров. Однако возникают трудности их правового закрепления, учитывая, что ныне оптимальным правовым механизмом обеспечения функционирования корпораций как субъектов является закрепление за ними права собственности на обособленное имущество.

Управленческая теория представляется наиболее утопической. Конечно, менеджеры могут получать удовлетворение и удовольствие от своей удачной производительной деятельности и социального статуса, но подобная концепция может стать положительной для корпорации и акционеров в долгосрочном плане. Однако нельзя полагаться лишь на то, что все менеджеры будут на деле преследовать такие позитивные цели, как удовлетворение и удовольствие от их удачной деятельности и высокого социального статуса. Как показывает мировая практика, например крушение таких крупных корпораций, как WorldCom, Enron и др., а также учитывая ныне существующую значительную свободу рук корпоративных менеджеров и практически пассивность массы мелких акционеров, подобная концепция на практике себя не оправдывает.

На наш взгляд, концепция участников деятельности корпорации также имеет свои плюсы и минусы. Конечно, корпорация должна нести социальную ответственность, иначе это противоречило бы главному принципу права — «не осуществлять свои права за счет прав других» и вообще принципу социальной ответственности всех членов общества. Однако, на наш взгляд, эта теория также в определенной мере утопична, поскольку она преследует во многом абстрактные цели. С другой стороны, эта концепция не учитывает специфику статуса акционеров в отличие от других участников деятельности корпорации. Здесь упускается из виду тот главный факт, что корпорация создается и существует именно благодаря поступлению имущества и денежных средств от акционеров, рассчитывающих на получение прибылей. При этом, однако, корпорация расплачивается по своим обязательствам и перед другими членами общества. К примеру, если корпорация берет кредит, то он обеспечивается ее уставным фондом, который формируется за счет продажи акций, т. е. приобретения их акционерами. Если корпорация увольняет работника, то компенсационная плата опять-таки сказывается на цене и прибыльности акций. Всякая материальная ответственность корпорации, в том числе в случае ее банкротства, тоже, в конечном счете, реализуется за счет вкладов акционеров. Так что главная задача акционерного общества все-таки состоит в обеспечении прав акционеров и удовлетворении их интереса — получения прибыли от своих вложений в данную корпорацию.

На наш взгляд, решение сложнейших проблем определения реального статуса акционеров и других участников корпоративной деятельности требует прежде всего глубокого и всестороннего теоретического анализа, изучения законодательного регулирования этих вопросов в экономически развитых странах мира, имеющих концепций ученых-юристов

и экономистов, а также практики корпоративного строительства в Узбекистане и за рубежом.

При этом представляется необходимым учесть следующее:

1. Корпорация является собой сложный организм, в функционировании которого участвуют акционеры, управленческий аппарат и др., причем их деятельность тесно связана не только внутри корпорации, но и вовне — с инвесторами, кредиторами, поставщиками и проч. Каждый из них имеет свои права и интересы, которые надо объективно учитывать, правильно соотносить и приводить к «общему знаменателю», памятуя о том, что корпорация есть самостоятельное юридическое лицо со своим статусом, целями и задачами, отнюдь не адекватными во всех отношениях с положением участвующих в ее деятельности физических лиц и групп этих лиц (крупные акционеры и миноритарии, директора и менеджеры и т. д.). Здесь также надо учитывать сложную диалектику взаимоотношений общего, частного и особенного, целостной системы и ее структурообразующих элементов, которые, безусловно, тесно взаимосвязаны, но это не аннулирует их специфики, индивидуальные права и интересы физических лиц. Таким образом, и они являются объективно реальными, и корпорация вовсе не есть некая «пустая скорлупа». Иначе бы законы разных стран не определяли статус корпораций как реально существующих юридических лиц с определенной организационной структурой, правами и обязанностями.

2. Акционеры, создавшие корпорацию, есть, несомненно, собственники ее имущества, но управление корпорацией — дело очень сложное, требующее надлежащего опыта, знаний и т. п. Поэтому оно требует привлечения профессионалов — директоров, менеджеров, бухгалтеров и др. Они должны действовать с максимумом активности, инициативы и непременно — при наделении их соответствующими правами и полномочиями. Вот почему акционеры (тем более крупных корпораций, со множеством участников) привлекают (в том числе со стороны) профессионалов корпоративной, производственной, финансовой, рыночной деятельности, формируя из них на выборной, контрактной основе совет директоров (наблюдательный совет), орган управления (менеджмент) и др. И при этом последние, соответственно контрактам, уставу АО и другим документам, предусмотренным законом, наделяются акционерами определенными правами и полномочиями. Это значит, что акционеры в интересах успешной деятельности корпораций, т. е. в своих же кровных интересах, делегируют работникам этого управляющего аппарата (директорам, менеджерам и др.) часть своих прав, без чего те просто не смогут исполнять свои обязанности. Их права — производные от прав акционеров. К тому же и собственность корпорации, хотя и создается вкладами акционеров, но носит уже объективно общий, корпоративный (коллективный) характер, а потому непременно в какой-то мере отчужденный от собственника — акционера: раз все они действуют сообща, то и собственность корпорации (такова уж диалектика!) одновременно и принадлежит, и не принадлежит каждому из акционеров. Распоряжаться ею акционеры могут лишь сообща. А поскольку управленческий аппарат получил от акционеров определенную часть их прав и надлежащие полномочия, то директора, менеджмент вправе распоряжаться, оперировать имуществом и средствами АО. Отсюда и возникает цепочка прав собственности: владение — управление — распоряжение.

3. Как мы уже говорили, каждый из участников корпоративной деятельности имеет не только свои права, но и свои собственные интересы, конечная цель которых — умножение своих доходов. И эти интересы, *de sui generis*, у каждого человека — свои. Это вполне естественно. Но отсюда — и множество корпоративных конфликтов, и возмож-

ность всяких злоупотреблений со стороны директоров, менеджеров, инсайдеров, бухгалтеров и т. п. Практике разных стран известно огромное множество конкретных примеров, когда представители управленческого аппарата используют свое положение для личных корыстных целей, действуя в ущерб интересам акционеров и АО в целом, т. е. нарушая свои фидуциарные обязанности как фактических агентов акционеров, призванных по контракту действовать в их интересах, в целях максимизации их доходов и благополучия корпорации в целом.

4. Из сказанного вытекает необходимость дальнейшего совершенствования корпоративного права, соответствующего законодательства, четкого определения прав, полномочий и обязанностей работников управленческого аппарата корпораций, норм, обеспечивающих максимум прозрачности деятельности и всех документов (отчетов, договоров и проч.) корпорации, установления эффективного контроля над функционированием управленческого аппарата, повышения действенности собраний акционеров, их ревизионных комиссий, аудита, мониторинга деятельности АО.

И, конечно же, очень важно предусмотреть весьма внушительные санкции к работникам управленческого аппарата за их злоупотребления, в том числе с применением мер уголовного наказания, требования неопременного личного возмещения каждым виновным того ущерба, который он нанес АО и его акционерам. Нельзя ограничиваться заменой одного менеджера или директора другим. Надо, чтобы они реально возмещали нанесенный их корыстными действиями ущерб. Тут свою роль обязаны сыграть и прокуратура, и суд.

5. Безусловной защиты требуют также права и законные интересы всех работников АО — служащих, инженеров, рабочих и др. Корпорация обязана заботиться об этом не только согласно законам (о труде и т. д.), но и в интересах самой корпорации, ее акционеров, чьи доходы во многом зависят от трудовой активности всех занятых на объектах корпорации (в производстве, торговле, транспорте и т. п.) лиц.

6. Из всего сказанного очевидно, какие ответственные и нелегкие задачи стоят перед теоретиками корпоративного дела, учеными — юристами, экономистами, социологами и др. — по разработке актуальных проблем создания самого благоприятного правового климата в деятельности АО в интересах наиболее полного обеспечения ее успешности и удовлетворения интересов каждого акционера, прежде всего в максимизации его доходов, а от этого напрямую зависят и успех развития самих корпораций, и их вклад в подъем экономики и решение актуальных социально-экономических задач общества, народа, страны в целом.

МУНДАРИЖА

Х. И. Рўзметов. Ўзбекистон Республикасида ижроия ҳокимият маҳаллий органларини ташкил этишни ва улар фаолиятини ҳуқуқий бошқариш	3
Ф. Намозов. Ўзбекистон Республикасида ўрмондан фойдаланиш ва уни муҳофаза қилиш устидан давлат бошқаруви тушунчаси	5
С. С. Ғуломов. Корпорацияда акционерларнинг ҳуқуқий мақоми концепцияси ҳақида	10
Т. Умаров. Халқаро хусусий ҳуқуқ нормаларига асосан жисмоний шахснинг ҳуқуқий ҳолати ҳақида	23
Б. Ҳ. Умурзоқов. Аҳолини ижтимоий ҳимоялаш тизимида нафақа билан таъминлаш муаммоларни тадқиқ этишнинг методологик асослари	27
Ф. Муҳитдинов. Жиноят процесси структурасини таснифлаш муаммолари	32
Ж. Б. Тўраев. Жиноий жазоларни либераллаштириш — давр талаби	38
Ж. Ҳ. Ҳамидов. Шахсга нисбатан зўравонлик жиноятларининг олдини олишнинг махсус чоралари ҳақида	41
Н. Маманазаров. Жамиятда миллий-этник жараёнлар ривожланишининг айрим назарий ҳамда ижтимоий-сиёсий жиҳатлари	48

Мунозара минбари

А. С. Сафоев. Оролбўйи: минтақани тиклаш, ривожланишини ҳамда экологик муаммоларини ҳал этишни самарали бошқариш йўллари	54
--	----

Тарих саҳифалари

А. В. Арапов. Қораунас-никудерийлар ва уларнинг чигатой тарихидаги ўрни	61
Ш. С. Камолiddин. Имом ал-Бухорий биографиясига оид маълумотлар	68

Илмий маълумотлар

Ч. К. Райимбоев. Минтақа бозор стратегиясининг эконометрик таҳлиliga доир	75
Я. З. Хайрутдинов. Ҳозирги замон дунё ривожланишида демографик жараёнлар ва меҳнат бозори	77
Р. А. Сейтмуратов. Глобаллашиш ва унинг аҳоли ҳаётига таъсири	81
Д. Раҳимова. Тарихий тафаккур — мустақиллик мафқураси шаклланишининг асосий омилли	87
И. К. Ҳожиматов. Ўзбекистон Республикасининг Италия билан маданий ҳамкорлиги ҳақида	91
Ф. С. Низомов. Алишер Навоий дунёқарашида миллий ва умуминсоний қадриятларнинг намоён бўлиши	94

Фан янгиликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

К. А. Крахмаль. Ангрен воҳаси ilk антропоген тарихини ўрганишга доир	00
Г. Н. Қурбонov. Темурийлар даври муҳршунослигига доир	12

Манбашунослик

Н. Э. Каримова. XV аср Ўрта Осиё шаҳарларининг хитой манбалари асосидаги тавсифи ҳақида	105
---	-----

Тарихшунослик

М. Абдурахмонов. А. З. Валидий асарларида Қўқон хонлиги тарихи масалалари	112
---	-----

Ахборот

З. Д. Баубекова, Г. В. Никитченко. Ўзбекистонда фуқаролик жамияти асосларини шакллантириш муаммолари бўйича анжуман	119
Музаффар Муҳитдинович Хайруллаев (1931—2004)	120

Янги китоблар

Л. Г. Левтеева. Эдвард Ртвеладзе. Ўзбекистон тарихий-маданий минтақаларида қадимий ва ilk ўрта аср тангалари. I жилд	122
--	-----

СОДЕРЖАНИЕ

Х. И. Рузметов. Правовое регулирование организации и деятельности местных органов исполнительной власти в Республике Узбекистан	3
Ф. Намазов. Понятие государственного управления использованием и защиты лесов в Республике Узбекистан	5
С. С. Гулямов. О концепции правового статуса акционеров в корпорации	10
Т. Умаров. О правовом положении физического лица по нормам международного частного права	23
Б. Х. Умурзаков. Методологические основы исследования проблем пенсионного обеспечения в системе социальной защиты населения	27
Ф. Мухитдинов. Проблемы классификации структуры уголовного процесса	32
Дж. Б. Тураев. Либерализация уголовных наказаний — требование времени	38
Дж. Х. Хамидов. О специальной профилактике насильственных преступлений против личности	41
Н. Маманазаров. Некоторые теоретические и социально-политические аспекты развития национально-этнических процессов в обществе	48

Дискуссионная трибуна

А. С. Сафаев. Приаралье: пути возрождения и эффективного управления развитием региона и решением экологических проблем	54
--	----

Страницы истории

А. В. Арапов. Караунасы-пикудерийцы и их роль в чагатайской истории	61
Ш. С. Камолитдин. К биографии имама ал-Бухари	68

Научные сообщения

Ч. К. Райымбаев. К эконометрическому анализу рыночной стратегии региона	75
Я. З. Хайрутдинов. Демографические процессы и рынок труда в условиях современного мирового развития	77
Р. А. Сейтмуратов. Глобализация и ее влияние на уровень жизни населения	81
Д. Рахимов. Историческое сознание как важнейший фактор формирования идеологии независимости	87
И. К. Ходжиматов. О культурном сотрудничестве Республики Узбекистан с Италией	91
Ф. С. Низамов. Отражение в мировоззрении Алишера Навои национальных и общечеловеческих ценностей	94

Новое в науке: поиски, находки, открытия

К. А. Крахмаль. К изучению истории раннего антропогена в долине реки Ангрен	100
Г. Н. Курбанов. К характеристике сфрагистики эпохи Темуридов	102

Источниковедение

Н. Э. Каримова. К характеристике городов Средней Азии XV века по китайским источникам	105
---	-----

Историография

М. Абдурахманов. Вопросы истории Кокандского ханства в трудах А. З. Валиди	112
--	-----

Хроника

З. Д. Баубекова, Г. В. Никитченко. Конференция по проблемам формирования основ гражданского общества в Узбекистане	119
<u>Музаффар Мухитдинович Хайруллаев (1931—2004)</u>	120

Новые книги

Л. Г. Левтеева. <i>Эдвард Ртвелидзе</i> . Древние и раннесредневековые монеты историко-культурных областей Узбекистана. Том I	122
---	-----

НАШИ АВТОРЫ

- Камолиддин Ш. С.— доктор исторических наук, руководитель проекта Института истории АН РУз.
- Сафаев А. С.— доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики АН РУз.
- Рузметов Х. И.— докторант АГОС при Президенте Республики Узбекистан.
- Умаров Т.— докторант ТГЮИ.
- Абдурахманов М.— кандидат исторических наук, зав. кафедрой «Основы духовности» НУУ им. Мирзо Улугбека.
- Арапов А. В.— кандидат педагогических наук.
- Гулямов С. С.— кандидат юридических наук, доцент ТГЮИ.
- Каримова Н. Э.— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз.
- Курбанов Г. Н.— кандидат исторических наук, зав. отделом Бухарского государственного музея-заповедника.
- Маманазаров Н.— кандидат философских наук, научный сотрудник Центра изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр».
- Мухитдинов Ф.— кандидат философских наук, зав. отделом Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.
- Намазов Ф.— кандидат юридических наук, и. о. доцента ТГИИ им. М. Уйгура.
- Низамов Ф. С.— кандидат философских наук, ст. преподаватель Академии МВД Республики Узбекистан.
- Сейтмуратов Р. А.— кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Самаркандского отделения АН РУз.
- Умурзаков Б. Х.— кандидат экономических наук, первый проректор филиала Российской Экономической Академии им. Г. В. Плеханова в Ташкенте.
- Райымбаев Ч. К.— ст. преподаватель Кыргызско-Узбекского университета (г. Ош, Республика Кыргызстан).
- Крахмаль К. А.— мл. научный сотрудник Института археологии АН РУз.
- Рахимова Д.— соискатель НУУ им. Мирзо Улугбека.
- Хамидов Дж. Х.— соискатель Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.
- Хайрутдинов Я. З.— аспирант Института экономики АН РУз.
- Ходжиматов И. К.— аспирант Института истории АН РУз.